

У Ольги Рыжиковой сорвался голос. В новогодние дни она явно перепела свою «норму». Поэтому при встрече убедиться в силе ее вокала я не смог. А хотелось DaVinci, группа, в которой работает Рыжикова. — единственная в стране, которая поет по-итальянски. И ее композиции, говорят, берут в ротацию итальянские радиостанции и телеканалы. «Правда ли?» — спросил я у Ольги.

— Мы периодически появляемся с нашими клипами на телеканале RAI Uno.

— Так это же первый национальный канал Италии! Круто!

— Все не так, как многие представляют. Мы же не все время крутимся по телику. Больше в радиозфире. Но в Италии порядка 80 радиостанций. И когда мы появляемся на 10 радиостанциях где-нибудь в «закуточке» северной Италии, то бить себя

кулаком в грудь, что мы крутые, наверное, но физики и химии не любила. Никогда не наивно. Еще часто спрашивают, почему мы не уезжаем из страны. Лично мне нужно понимать, зачем куда-то уезжать, в чем смысл всех этих передвижений. В Беларуси мне комфортно, я умею здесь реализовываться. А что делать в Италии?

— А как вам удалось пробиться в итальянский эфир?

— Мы работали только с северной Италией, сотрудничали с продюсером из Милана. Это старинный друг Дениса Дудинского (солиста и лидера группы DaVinci. — З.К.). Кроме того, он организовывал нам концерты в Бергамо, неподалеку от Венеции и на обычной городской площади в Милане. Эти концерты ничем не отличались от наших дней города. Там был набор итальянских артистов и белорусы, которые пели на итальянском. Что это могло вызвать у итальянцев? Смех, удивление. Как мы были благополучно встречены, так и забыты. Это нормально. Мы не поддаемся эйфории и работаем дальше.

— Злобные критики на «Звездном ринге» на канале СТВ называли ваши текст легкомысленными. Вы готовы с этим поспорить?

— В наших текстах мы не поднимаем вопросы мира во всем мире. Тексты, как и у всех: любовь-морковь. Мы поем о любви, просто на итальянском языке. Когда поешь на непонятном языке — это кажется загадочным, все равно как человека пока не узнаешь хорошенько, он представляется тебе необычным, интересным...

— Правда ли, что итальянцы горячие, а белорусы на их фоне «млявя і абьяквя да жыцця»?

— Белорусы — те же итальянцы, только нам меньше повезло с климатом. Жители Италии больше улыбаются, потому что на их настроении сказывается солнце. Чуть-чуть больше было бы у нас теплых лучиков, и мы стали бы еще шире душой, более заводными, что ли. Вся наша «мляваць» из-за погоды. Зима может растя-

— нуться больше чем на полгода. Чего от нас в таком случае все хотят?

Чтобы

— мы при этом шире и чаще улыбались?

— А вы з курсе, что итальянцы строили некоторые наши города, например, Несвиж?

— Не в курсе. И в Несвиже не была. Не буду врать, что зав-

— тра же поеду туда на экскурсию. Хотя доводилось бывать в далеких местах, как в Шарковщине, Дятлово, Старых Чемоданах. Когда ездим с концертами по Беларуси, проезжаем такие населенные пункты, о которых раньше не подозревали.

Бы-

— ли в ноябре в Казахстане. Нас пригласили после знакомства на

— «Славянском базаре в Витеб-

— ске». Не мы выбираем — нас

— выбирают.

ситете я еще доучиваюсь. Так сказать, стою в очереди за дипломом. Моя специальность — аранжировщик. Но если бы я не занималась практически музыкой, то не знаю, что бы из себя представляла. Мне повезло, я уже общаюсь с музыкантами, композиторами. А люди тратят 5 лет жизни, получают «корочку» и не знают, что с ней делать: они никому не нужны. Вспоминается автошкола: вроде покатался, но этот «опыт» ничто по сравнению с тем, что нужно будет предпринять, когда ты вырлешь один на большую дорогу.

— Ольга, а вы в школе учились на «пятерки»? Какой предмет не любили больше всего?

— Я всегда училась хорошо. Даже была такая беда: я была слишком ответственной, а моя лучшая подруга — такая же заучка, как и я. И все это было, наверное, не зря.

— Я вышла в последние 4 года на тот уровень, когда сама себя обеспечиваю за счет написания текстов, мои песни исполняют другие артисты: Инна Афанасьева, Алена Ланская, Руслан Алехно, Искун Аба-

— могла понять, как оно взаимодействует в колбах.

— В свои 20 с небольшим «хвостиком» лет вы чувствуете себя уже взрослым человеком?

— Я вышла в последние 4 года на тот уровень, когда сама себя обеспечиваю за счет написания текстов, мои песни исполняют другие артисты: Инна Афанасьева, Алена Ланская, Руслан Алехно, Искун Аба-

— лян, Венера, группа «3+2», всех сразу

не перечислю. Еще веду концерты. Я всегда хотела этим заниматься. В прошлом году — на «Славянском базаре в Витебске» я велас: Денисом Дудинским «Белорусский день».

— Это Денис вас туда порекомендовал?

— Протолкнуть можно любого человека, но можно это сделать только один раз. Потому что

— ни одному режиссеру нет смысла связываться с ведущей, которая не может качественно работать в прямом эфире. Я это

могу, поэтому тот концерт был далеко не первым. А попала я в эту струю так. Не-

— сколько лет назад заболела Нина Богдано-

ва, и меня попросили провести концерт вместо нее. Денис посоветовал меня, и с того момента я работаю со всеми нашими режиссерами. А в ноябре ездили в Дубай вести два сольных концерта Валерия Меладзе.

— А как вы вообще «спелись» с Дудинским?

— Просто оказалась в нужное время в нужном месте. Я начинала свой сольный проект, а в какой-то момент Денис пришел

запросил к себе Пела Шинши. Взяла

— тов, у меня — радио, у Лени — композиторская деятельность. Группа DaVinci существует, чтобы душу отвести.

— А почему, кстати, группа называется DaVinci? Не слишком ли нагло звучит?

— Ой, нагло зато... А мы вообще ничего не стесняемся. Просто как-то надо было идти на какую-то съемку и как-то назваться. Назваться по-другому не хватало фантазии. А потом передумать было поздно. Да и зачем?

— «Представить Оло без конфеты в сумочке, в кармане джинсов или куртки просто нереально», — говорят о вас коллеги. Угостите?

— Эту легенду давно придумали сотрудники радио «Радиус FM», где я работаю. Потому что я зашла: у меня с собой есть всегда что-то вкусненькое, и я стараюсь делиться этим с коллегами. Почему-то это всех умиляет. Но чем старше становись, тем чаще задумываешься о здоровье, фигуре, поэтому с конфетами теперь дружу редко. Если несколько лет назад я ела все что хочу и сколько хочу, то — сейчас, когда смотрю, как меняют форму мои близкие подруги, как можно быстро | упустить то, что имеешь, иногда задаю себе вопрос, кто сильнее: я или конфета?

— Ольга, вы участвовали в «Зачистке» — жесткой спартакиаде, которую снимали в Аргентине и вскоре покажут в эфире канала ОНТ. Говорят, там все было не парашку, на грани жизни и смерти...

— Я не спортивна настолько, чтобы участвовать в таком экстремальном шоу. Но любопытство взяло верх, и я решилась ехать. Самый большой результат, с кото-

рым можно было вернуться, — это уцелеть. Проект оказался жестче, чем ожидалось. Я думала, что вряд ли телеканал повезет нас на испытания, пожокие на правду. Наверное, не каждому захочется делать шаг в пропасть с высоты второго этажа...

— Сама Аргентина впечатлила?

— В одиночку в Буэнос-Айресе появляться не рекомендую! Непокорно там. Пройтись по городу с мобильным телефоном — это уже риск. И когда возвращаешься в нашу Беларусь, понимаешь, как здесь хорошо, спокойно.

— А чем вы занимаетесь кроме пения? Хобби есть какое-нибудь?

— Занимаемся дайвингом — вместе с Денисом. Ныряем в Египте и Беларуси. Но у нас в мутноватой воде трудно что-то рассмотреть: максимум, что увидишь, — это раки, шуки, несколько карасиков. А через неделю летим нырять на Гоа — вот там ждут сюрпризы.

— Рождество будете как-то отмечать?

— Хотим завтра понырять подо льдом в Витебской области или на Цянке.

— Желаю вам найти подо льдом ящик шампанского!

Кстати, шампанское под водой мы уже пили: прошлый Новый год отмечали во Дворце водного спорта с шампанским. Вы спросите, а не попадает ли вода в рот вместе с шампанским? Нет! Оказывается, есть определенные законы физики, с которыми я в школе хотя и не дружила, но они работают.

Виктор

Ольга Рыжикова: СТОЮ В ОЧЕРЕДИ ЗА ДИПЛОМОМ

